

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 Vol. 13, Is. 3, pp. 112-133, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.13.112
www.ejournal6.com

Articles and Statements

UDC 94(47).084.8(470.61)

The Plans of the Parties and the Balance of Forces on the Southern Wing of the Soviet-German Front on the Eve of Spring - Summer 1942 Campaign

Vladimir I. Afanasenko

Institute of Social-Economic Research and Humanities, Russian Federation
 Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences

Abstract

In the summer campaign of 1942 both warring sides were planning offensive operations with strategic goals. Stavka expected during successive operations from south to north to break the main enemy grouping in the Crimea, Donbass, in the direction of Moscow, Leningrad unlock. The German command was preparing a major impact on the southern wing of the Soviet-German front.

For this it was quantitatively and qualitatively enhanced the southern group of German troops, sent here as the main forces of the Allies, Romanian, Hungarian and Italian troops, two divisions of the Slovaks. The Soviet command of the Bryansk, South-Western and Southern Fronts failed to reveal the direction of the main Wehrmacht forces and organize defenses in the offensive zone percussion groups of forces of Germany and its allies troops.

Keywords: the Great Patriotic War, the quality and quantity of the USSR troops, Germany, Romania, Hungary, Italy, on the southern wing of the Soviet-German front in June 1942.

Введение

Тема о планах и соотношении сил противоборствующих сторон накануне летнего наступления 1942 года немецких войск и их союзников на южном крыле советско-германского фронта остается до настоящего времени предметом острых дискуссий историков и военных специалистов и сохраняет свою актуальность. Анализ архивных источников, мемуаров и исследований по этой теме показывает, что только количественного насыщения армии личным составом и бронетехникой, обеспечивающей полуторное или даже двойное превосходство над противником, недостаточно. Организационные и структурные изменения сухопутных войск и ВВС СССР, направленные на повышение огневой мощи пехоты, создание танковых и кавалерийских корпусов путем объединения существующих и формируемых танковых бригад и легких кавалерийских дивизий, создание воздушных армий еще не обеспечивали качественного превосходства над противником. Наступательный вектор советской стратегии весной 1942 г. отодвинул на второй план вопросы создания мощных полевых оборонительных рубежей на участках вероятного наступления врага. Слабым звеном оставалась фронтовая и радиотехническая разведка, как и командные кадры армейского и фронтового уровня, умение делать правильные выводы

из полученной информации о противнике. Немецкое командование учло ошибки первого года войны на Восточном фронте и усилило пехоту противотанковыми средствами, а мобильные соединения – модернизированными танками и САУ, ПТО, позволившее нивелировать былое превосходство Т-34 и КВ. Немецкая разведка, в первую очередь воздушная, точно вскрыла места сосредоточения советских танковых и кавалерийских соединений, «нащупала» слабую полевую оборону в полосе армий Брянского и Юго-Западного фронтов.

Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стали: документы Центрального архива министерства обороны (Российская Федерация), мемуары и статьи советских и немецких военачальников, а также научные публикации послевоенного (советского) и современного периодов. В работе использованы историко-ситуационный, сравнительный и нарративный методы, которые предполагает изучение фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами на принципах «историзма».

Обсуждение и результаты

Замысел Ставки ВГК на кампанию 1942 года состоял в том, чтобы последовательно осуществить ряд стратегических операций на разных направлениях, заставить противника распылить свои резервы, не дать создать ему сильную ударную группировку для отражения наступления ни на одном направлении. В связи с весенней распутицей наступательные операции планировалось проводить, по мере просыхания местности и грунтовых дорог, с юга на север. Харьковская наступательная операция должна была положить начало разгрому вермахта. Одновременно с нею планировалась наступательная операция в Крыму, где войска Крымского фронта имели задачу деблокирования осажденного Севастополя, затем, совместно с Приморской армией – очистить Крым от противника. Это открывало путь в Таврию, навстречу армиям Тимошенко и Малиновского, (по планам) – наступающим и громившим группу армий «Юг». После этого в наступление переходили войска Брянского фронта на Львовско-Курском направлении, а после, в середине лета, Западный и Калининский фронты должны были разгромить Ржевско-Вяземскую группировку. Заключительными операциями планировалась деблокада Ленинграда и выход армий Карельского фронта на линию государственной границы СССР от полуострова Рыбачий до Выборга. 1 мая 1942 года Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин обратился к вооружённым силам с приказом № 130, в котором говорилось: «Приказываю... всей Красной Армии добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев» [1].

5 апреля 1942 года верховный главнокомандующий и фюрер Адольф Гитлер подписал директиву № 41 на подготовку к летней кампании 1942 года. В разделе директивы, озаглавленной как «Главные операции на Восточном фронте», в частности, говорилось: «цель этой операции заключается в том, чтобы для овладения Кавказским фронтом разбить и уничтожить русские силы, расположенные западнее и севернее р. Дон... Если в ходе этих операций, особенно благодаря захвату неповрежденных мостов, представится возможность образовать предмостные плацдармы восточнее и южнее Дона, то таким случаем необходимо воспользоваться. Было бы особенно желательно захватить неповрежденные мосты хотя бы в самом Ростове, или другие, защищенные плацдармы южнее Дона, для дальнейшего ведения операций, запланированных на будущее. Для того, чтобы не дать возможности значительной части русских сил, расположенных севернее Дона, отступить через реку в южном направлении, необходимо, чтобы боевая группа, наступающая из района Таганрога в восточном направлении, усилила свой правый фланг танками и подвижными частями, в качестве которых в случае необходимости могут служить также импровизированные части [2]». Летняя кампания, спланированная верховным командованием Германии (ОКВ) как цепь последовательных операций на охват и окружение советских войск на южном крыле Восточного фронта с выходом на Волгу и Кавказ, имела пять этапов. Первый этап (операция «Блау») предусматривал разгром армий Брянского фронта и выход к Воронежу, с последующим поворотом подвижных соединений вдоль правого берега р. Дон на юг, в тыл войскам Юго-Западного и Южного фронтов.

Вторым этапом летней кампании было окружение и уничтожение армий Юго-Западного и Южного фронтов севернее Ростова-на-Дону (операция «Клаузевиц»).

К 28 июня 1942 г. на 800-километровом фронте, от Курска до Таганрога, стояла готовая к наступлению группа армий «Юг» и ждала сигнала. Она состояла из трех мощных ударных группировок: одна — в районе северо-восточнее Курска, другая — северо-восточнее Харькова (ее в Генштабе РККА именовали Волчанской) и третья — в районе Краматорска. Эти группировки должны были овладеть средним и нижним течением Дона и Волги и захватить Кавказ. Так как для осуществления крупной наступательной операции на юге не хватало сил, и резервов не было, немецкому командованию пришлось провести ряд организационных мероприятий. Для обеспечения операции "Блау" людьми и техникой немецкому командованию пришлось сократить 69 из 77 пехотных дивизий групп армий "Север" и "Центр". В них осталось по два батальона в полку (всего в дивизии шесть), а личный состав и вооружение трех пехотных батальонов от каждой дивизии были направлены в группу армий «Юг» на пополнение до штатной численности пехотных дивизий вермахта. В танковые дивизии, не участвовавшие в наступлении на юге, бронетехника не поставлялась. Имеющимися танками дивизии должны были укомплектовать только один батальон и ждать поступлений. Мотопехотные дивизии положенных им танков так же не получили. Все танки и штурмовые орудия новых модификаций отправлялись только на южный участок фронта. Для того чтобы восполнить недостаток производства танков, в войсках использовались противотанковые пушки на шасси устаревших и французских трофейных танков, имевшие слабую броневую защиту. Эти вынужденные мероприятия должны были повысить противотанковую оборону немецкого фронта. Группа армий «Юг» усилилась за счет только немецких соединений примерно с 20 до 68 дивизий. И эти дивизии, кроме трех пехотных, были полностью укомплектованы, либо пополнены до 85 % от штата. Вместе с соединениями, вновь сформированными или же пополненными на Западе и в Германии, в действующую армию на Востоке, в первую очередь на участки запланированного наступления, были присланы из Германии новые тысячи автомашин. Кроме автотранспорта были присланы 109 000 лошадей, в том числе примерно 60 тыс. лошадей были доставлены своим ходом, пройдя расстояние до 1000 км. 118 000 лошадей были дополнительно изъяты в оккупированных восточных областях, и, наконец, сверх этого, войска сами добывали себе лошадей в виде боевых трофеев. Из группы армий «Север» было переброшено командование и штаб 4-й танковой армии. Кроме того, в ходе операции от четырех союзных стран в полосу наступления прибыло около 50 дивизий, большей частью ограниченной, сравнительно с немецкими дивизиями, боеспособности, которые были организационно объединены в четыре армии: венгерскую, итальянскую и две румынские. Такое большое количество сил потребовало введения дополнительно еще одного штаба группы армий. С этой целью в начале наступления командование группы армий «Юг» было переименовано в командование группы армий «Б», а южная часть ее полосы была передана вновь сформированному командованию группы армий «А» [3]. В материально-техническом отношении командование группы армий «А» точно так же было полностью оснащено, хотя и с некоторыми ограничениями. В некоторых пехотных соединениях продолжал оставаться небольшой некомплект в легком и тяжелом пехотном оружии. Такое же положение было и в отношении укомплектованности противотанковыми средствами, мощь которых значительно увеличилась в связи с введением на вооружение новой 75-мм тяжелой противотанковой пушки. Конский состав был полностью пополнен, хотя зачастую вместо положенных по штату лошадей-тяжеловозов имелись обычные лошади. Кроме того, на выносливости конского состава, которым были оснащены некоторые части, отрицательно сказались ограниченные возможности по уходу за лошадьми и отсутствие возможностей для предоставления им отдыха. Вследствие поставок автомашин укомплектованность ими частей достигла не менее 85 % от штатных норм [4].

К июню 1942 года для проведения летнего наступления в составе группы армий "Юг" имелось 9 танковых дивизий (3-я, 9-я, 11-я, 13-я, 14-я, 16-я, 22-я, 23-я и 24-я). По директиве Генерального Штаба вермахта от 18 февраля 1942 года, в ходе подготовки к летней кампании в этих танковых дивизиях танковые полки впервые перешли с двух — на трех батальонную организацию. В каждом их трех батальонов имелось по две роты легких танков

и одной роты средних танков. В Германии танки делились на легкие, средние и тяжелые не по массе, а по калибру орудия. С 1942 года к легким относились танки с орудием калибром менее 75-мм, средние танки - орудие калибра 75-мм, а тяжелые - калибр орудия выше 75-мм. Танковые полки вышеуказанных дивизий были укомплектованы полностью. Оставался лишь некомплект в частях, на вооружении которых находились устаревшие танки типа Т-II, производство которых промышленностью было прекращено в июле 1942 г. Оснащение танка Т-IV длинноствольной пушкой значительно увеличило его боевую мощь. Одна из рот мотоциклетного батальона, две усиленные роты при одном из мотопехотных батальонов и одна саперная рота получили на вооружение вездеходные полугусеничные бронетранспортеры. Мотопехотная бригада была усилена одной ротой самоходных зенитных установок (12 20-мм зенитных пушек Flak-38 «Эрликон»), а дивизионная артиллерия — зенитным дивизионом РГК, состоящим из двух батарей 88-мм и одной батареи 20-мм зенитных пушек. Разведывательные батальоны были расформированы. Для ведения разведки мотоциклетному батальону была придана рота разведывательных танков. Средства тяжелой артиллерии смогли быть пополнены лишь до 75 % штатной нормы [5]. Противотанковая артиллерия танковой дивизии Вермахта была представлена сорока восемью орудиями двух типов – 37-мм Pak-35/36 и 50-мм Pak-38. Последние были новейшим образцом противотанковой артиллерии Вермахта, способным бороться с Т-34 и КВ. Однако их было еще немного, и основную массу противотанковой артиллерии танковой дивизии Вермахта составляли 37-мм Pak-35/36. Помимо собственных средств борьбы с танками противника, дивизия, как правило, располагала приданными зенитками, формально подчинявшимися Люфтваффе. Как 20-мм и 37-мм автоматические пушки, так и широко известные 88-мм зенитки Flak36 подразделений Люфтваффе широко применялись для борьбы с советскими танками. Помимо использования по своему прямому назначению (против танков), противотанковые пушки использовались немцами для сопровождения танковой атаки. Орудия занимали статичные позиции на переднем крае и после перехода танков в атаку вели огонь по проявляющим себя противотанковым орудиям и пулеметам противника. Расчеты противотанковых пушек обладали лучшим обзором, чем танкисты в раскачивающемся на ухабах тесном танке, и могли резко повысить эффективность действий подразделения в целом. Кроме танковых частей, к проведению операции "Блау" привлекалось десять дивизионов штурмовых орудий, имевших более 150 StuG III (Штурмгещюц) [6]. Из них большую часть составляли штурмовые орудия StuG III Ausf.F, вооруженные 75-мм орудиями StuK-40 (с длиной ствола в 43 калибра). Эти самоходки также могли успешно бороться с Т-34 и КВ. Для проведения операции «Блау» привлекалось 6 моторизованных дивизий — 3-я, 16-я, 29-я, 60-я, «Великая Германия ("Grossdeutschland")» и 5-я моторизованная дивизия СС «Викинг» («Wiking»). Моторизованные (мотопехотные) дивизии впервые получили в штат один танковый батальон, состоявший из двух рот легких и одной роты средних танков (54-55 машин). Дивизия «Викинг» получила танковый батальон в конце апреля 1942 г. Разведывательные батальоны дивизий были расформированы. Для ведения разведки мотоциклетный батальон был усилен одной ротой разведывательных танков. Моторизованные полки получили дополнительно по одной роте 20-мм зенитных орудий, артиллерия была усилена зенитным дивизионом РГК, так же, как и танковая дивизия. В истребительных противотанковых артиллерийских дивизионах две роты были оснащены 76,2мм трофейными советскими противотанковыми пушками на самоходных лафетах. Моторизованная дивизия «Великая Германия» имела по сравнению с остальными моторизованными дивизиями лучшее тяжелое вооружение. Ее моторизованные полки получили в большем количестве тяжелое оружие; танковый батальон состоял из трех рот средних танков. Кроме того, дивизия дополнительно получила дивизион штурмовых орудий трехбатарейного состава (18 САУ StuG III «Штурмгещюц»).

Высокая комплектность подвижных соединений для «Блау» была достигнута путем «потрошения» танковых дивизий группы армий «Центр», из которых были изъяты восемь танковых батальонов со всей материальной частью и личным составом. Так, по третьему танковому батальону получили: 9-я танковая дивизия – из 3-го танкового полка 2-й танковой дивизии; 11-я танковая – из 35-го полка 4-й танковой дивизии; 13-я танковая – из 29-го танкового полка 12-й дивизии; 14-я танковая – из 7-го полка 10-й танковой; 16-я танковая – из 10-го полка 8-й танковой; 3-я, 16-я, 29-я и 60-я моторизованные дивизии

получили по батальону танков из 1-й, 17-й и 18-й танковых дивизий. Также выделенные для «Блау» дивизии в первую очередь получали модернизированные танки Pz.III и Pz.IV с длинноствольными орудиями, которые позволили немецким танкистам на равных вести бой с Т-34 и КВ. В летнем наступлении на Кавказ и Сталинград участвовали: 177, 191, 197, 201, 203, 209-й и 210-й батальоны штурмовых орудий. Мотоциклетный батальон танковой и моторизованной дивизий насчитывал 1078 человек личного состава, девять противотанковых ружей, пятьдесят восемь ручных пулеметов, четырнадцать станковых пулеметов, девять 50-мм и шесть 81-мм минометов, три 37-мм противотанковых и два 75-мм легких пехотных орудия. Транспортные средства батальона включали 137 автомашин, 196 мотоциклов с коляской и 71 – без коляски. По сути своей это был мотострелковый батальон на мотоциклах, то есть вместо грузовиков в мотоциклетном батальоне пехотинцы усаживались на мотоциклы и при необходимости вели бой в пешем порядке, используя мотоциклы лишь как транспорт. Соответственно каждое отделение пехоты из девяти человек перевозилось на трех мотоциклах с коляской и вооружалось одним ручным пулеметом, шестью карабинами и одним пистолетом-пулеметом (у командира отделения). Кроме танков, штурмовых орудий и броневедомостей на вооружении Вермахта имелось большое количество различной бронетехники вспомогательного назначения. Для артиллерийских частей выпускались машины передовых артиллерийских наблюдателей – колесно-гусеничные Sd.254. Для буксировки артиллерийских орудий использовались главным образом полугусеничные тягачи, но также гусеничные и колесные тягачи, в том числе и трофейных образцов, использовались тракторы немецкого производства и тяжелые тракторы французского производства. В саперных батальонах некоторых танковых дивизий использовались мостокладчики, смонтированные на шасси танков Pz.I, Pz.II и Pz.IV. Для буксировки артиллерийских орудий, перевозки пехоты и доставки грузов использовались грузовые автомобили немецкого, чехословацкого, французского, бельгийского производства, а также итальянские Фиат 618-СМ, производившие в Польше по лицензии и доставшиеся немцам в качестве трофеев. В дополнение к колесным грузовикам, в 1942 году специально для Восточного фронта были разработаны и запущены в производство полугусеничные грузовые автомобили Sd.3a, Sd.3b, Sd.3c и Sd.4 получившие общее название "Maultier" ("Мул"). Эти машины предназначались для транспортировки грузов по дорогам СССР, на которых колесные машины передвигались с трудом. Поскольку танковые и моторизованные дивизии предназначались для ведения наступления на решающих направлениях и, кроме того, должны были обеспечивать его непрерывность, их боеспособность самыми энергичными мерами была доведена до максимального уровня. Полностью пополненные и укомплектованные пехотные, егерские и горнострелковые дивизии по боеспособности примерно соответствовали пехотным, егерским и горнострелковым дивизиям, имевшимся в сухопутных силах на 22 июня 1941 г. Части резерва ОКХ, за исключением артиллерийских дивизионов, саперных батальонов и примерно 20 мостостроительных батальонов, а также артиллерии, действовавших под Севастополем, были полностью пополнены и укомплектованы до штата. Если разделить общую численность войск на количество имевшихся дивизий, то на каждую дивизию приходилось в среднем 15 231 человек личного состава.

В полосе от Курска до Таганрога было сосредоточено около 900 тысяч солдат и офицеров, 1260 танков, свыше 17 тысяч орудий и минометов, 1640 боевых самолетов [7]. Вместе с тем на Московском направлении противник продолжал держать достаточно сильную группировку войск. На участке фронта от Холма до Орла он имел 67 дивизий, из них 57 пехотных, 9 танковых и 4 моторизованных или 28,3 % пехотных и 38,8 % танковых и моторизованных соединений. В справке «О состоянии вооруженных сил Германии во Второй мировой войне», подготовленной ГРУ ГШ КА в 1947 года, численность действующей армии Германии на советско-германском фронте на 1.7.42 г. – 5655000 (в тылу Германии – 3380000), вооружение (расчетно-документальные данные): орудий – 31 тыс.; танков – 6,5 тыс. (в Германии – 8,5 тыс.), самолетов – 3,4 тыс. шт. [8]. В энциклопедии «История Второй мировой войны (1939-1945)» численность в 5 655 000 чел. войск Германии на советско-германском фронте указана на 28 июня 1942 года [9]. На 1 мая 1942 г. этот труд военных историков указывает численность немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, равную 6198 000 чел., в том числе: немецкие соединения – 5388 000,

финские – 300 000, румынские – 330 000, венгерские – 70000, итальянские – 68 000, словацкие – 28000, испанские – 14000. Мюллер-Гиллебранд в цитируемом справочнике «Сухопутные войска Германии» указывает, что численность личного состава действующей армии (без войск СС) на 1 июля 1942 г. на Востоке составляла 2847 тыс. чел. (173 дивизии), прочие войска (войска связи, железнодорожные, охранные войска, служба снабжения) – 130 тыс. чел., при общей численности 3948 тыс. чел. (226 дивизий). Таблица боевого состава вермахта на советско-германском фронте летом 1942 года (по немецким данным):

	июнь	июль	август
ГА «Север»	509 041	525 748	582 603
ГА «Центр»	755 789	729 602	870 819
ГА «Юг», в т.ч.	1 141 187	1 210 861	1 120 508
ГА «А» (с 9.7)		612 483	460 415
4ТА	141 013	85 643	в ГА «Б»
1ТА	170 515	226 688	155 848
17А	167 525	135 504	202 040
11А	166 010	164 648	102 527
4ТА	ГА «А» с 13.7	105 792	

В таблице не учтены части РГК в подчинении групп армий, резервы ОКХ, войска союзников и инациональные соединения. Данные по численности и вооружению оценивают силы вермахта и не учитывают численность и вооружение войск союзников, а также трофейную военную технику оккупированных стран и захваченную в боях с Красной Армией. Трофейная техника, особенно танки и артиллерия, позволяла вермахту создавать иллюзию непобедимости, занижая свои боевые потери. Не учтены и авиаполевые дивизии, которые относились к люфтваффе, хотя широко использовались для защиты аэродромов, а также служили подвижным резервом ОКВ. В летней кампании на юге России участвовали многочисленные войска союзников, хотя и менее боеспособные, чем войска вермахта. Они двигались за ударными немецкими дивизиями и очищали захваченную территорию от оказавшихся в тылу наступающих немцев остатков, советских войск, а также выполняли охранные функции, освобождая немецкие части для дальнейшего движения вперед. Наиболее крупную группировку предоставила Румыния. Ее войска, поддерживая части вермахта с июня 1941 года от южных границ Советского Союза, к 1 августа 1942 г. насчитывали 32 дивизии и бригады, 41734 офицеров и унтер-офицеров, 631333 солдат. Большая часть этих войск в составе 3-й и 4-й румынских армий участвовала в летнем наступлении на юге. Часть румынских войск находилась в Крыму и в дальнейшем также участвовала в боях на Северном Кавказе. Румынская танковая дивизия имела 122 танка, в основном устаревших типов, а также пополнялась трофейными советскими танками.

2-я венгерская королевская армия генерал-полковника Густава Яни, входившая в состав группировки "Вейхс", насчитывала 205 000 человек личного состава, 107 танков, 90 самолетов. В армию входили 3-й армейский корпус (6, 7, 9-я легкопехотные дивизии), 4-й армейский корпус (10, 12, 13-я легкопехотные дивизии), 7-й армейский корпус (19, 20, 23-я легкопехотные дивизии) и 1-я венгерская танковая дивизия. Каждая легкая венгерская

дивизия 6-ти батальонного состава имела на вооружении: 362 станковых и ручных пулемета, 74 миномета, 32 полевых орудия, 46 противотанковых и 6 зенитных пушек. Танковая дивизия была оснащена танками 38(t) (бывший чехословацкий LT-38), немецкими средними танками Т-III и Т-IV, а также венгерскими легкими танками «Толди», бронетранспортерами «Чаба» (Csaba) и самоходными орудиями «Нимрод» (Nimrod).

8-я итальянская армия (АРМИР) под командованием генерала армии Итало Гариболди состояла из трех корпусов, имевших в общей сложности 5 пехотных, 3 горные, 1 мотопехотную, 1 охранную дивизии, 2 пехотные и 1 кавалерийскую бригады. Общая численность итальянских войск составляла 229 000 человек, имевших на вооружении 2906 орудий и минометов, 4394 пулемета, 74 танка и САУ (55 легких танков L6/40, 19 САУ Semovente 47/32), 100 самолетов, 16700 автомобилей, 1130 тракторов, 25 000 лошадей и мулов. Бывший экспедиционный корпус в составе двух пехотных дивизий – 9-й «Пасубио» и 52-й «Торино» и 3-й подвижной дивизии "Имени принца Амедео, герцога Д'Аосты", по прозвищу «Челере» (Быстрая), принял название 35-го армейского корпуса. Во 2-й армейский корпус вошли три пехотные дивизии: 2-я «Сфорцеска», 3-я «Равенна», 5-я «Коссерия». Альпийский корпус насчитывал три горнострелковых дивизии: 2-я «Тридентина», 3-я «Юлия» и 4-я «КуэнENZE». 156-я пехотная дивизия «Винченца» и две бригады фашистской милиции (чернорубашечников) – «3 января» и «23 Марта», как и отдельная кавалерийская бригада генерала Гильермо Барбо, действовали самостоятельно или придавались на усиление тому или иному корпусу. 7 июня 35-й итальянский корпус вошел в подчинение 17-й полевой армии вермахта. 16 июня 1942 г. из Италии прибыли управления 8-й армии, 2-го армейского корпуса, пехотные дивизии "Равенна" и "Сфорцеска". С 12 по 21 июля 1942 г. прибыли пехотная дивизия "Коссерия", пехотная бригада "23 марта" и кавалерийская бригада "Барбо", а 25 июля - управление горнострелкового корпуса, в течение 28-30 июля – 2-я горнострелковая дивизия "Тридентина". К 28 июля 1942 г. 8-я итальянская армия выдвинулась на рубеж Белогорье, Серафимовичи, где сменила дивизии немецкого 29-го армейского корпуса. На донском рубеже 8-я итальянская армия находилась до 16 декабря 1942 г. До выхода к р. Дон и получения итальянской армией собственного участка фронта, ее войска находились в оперативном подчинении командования 17-й полевой армии вермахта. Три дивизии ("Челере", "Равенна", "Сфорцеска") наступали из района Дебальцево, Чистяково, действуя в первом эшелоне, на левом фланге 17-й армии. В состав 17-й полевой армии входили также словацкие моторизованная и охранная дивизии. Венгерская, итальянская и румынские армии были усилены немецкими частями резерва ОКХ. Периодически, по необходимости, им передавались в подчинение также немецкие дивизии. При штабах армий и штабах корпусов союзников имелись немецкие оперативные штабы связи и оперативные группы связи.

В целом к 28 июня 1942 г. противник создал на южном крыле советско-германского фронта благоприятную для себя оперативную обстановку. Была сосредоточена мощная ударная группировка, на направлении главного удара достигнуто значительное превосходство в силах и средствах. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии Франц Гальдер 20 июня 1942 года в своем дневнике записал: «Противник в целом перешел к обороне. На переднем крае у него весьма незначительное количество войск, и в данное время – это, прямо-таки, рискованно. Подвижные части противника сосредоточены во втором эшелоне»[10]. В 4-й танковой армии армейской группы «Вейхс» вместе с приданными частями насчитывалось около 250 тыс. человек, 799 орудий полевой артиллерии, 378 противотанковых пушек, 252 миномета, а также 828 зенитных орудий всех калибров. Ударная сила группы состояла из 733 танков и 70 штурмовых орудий. В ближайшем резерве находились еще две немецких и пять венгерских дивизий, а также 1-я венгерская танковая дивизия, имевшая на вооружении 8 командирских Т-1, 102 чешских 38(t) и 22 Т-2. Таким образом, германское командование армейской на этом участке дополнительно могло ввести в сражение еще восемь дивизий, одна из которых была танковой. Соотношение сил было не в пользу войск 13-й и 40-й армий Брянского фронта. По пехоте противник превосходил в два раза, по артиллерии в 2,5 раза. На участке прорыва враг создал тройное превосходство по пехоте и артиллерии и шестикратное по танкам [11]. К началу летнего наступления южный фланг германских войск подчинялся штабу "Азов".

Его силы составляли: 1-я танковая армия на рубеже: (иск) Купянск, Каганович; в составе: группа «Штрекер» (11-й немецкий и 6-й румынский армейские корпуса), 44-й армейский, 3-й танковый, 14-й танковый, 4-й армейский корпуса. Разграничительная линия между 1-й танковой и 6-й полевой армиями и, одновременно, между береговым штабом "Азов" и группой армией "Юг" проходила: 5 км западнее Тарановка, Тарановка (южная часть), Андреевка (южная часть), Тарасовка (южная часть), Белолуцкая (центр), Кантемировка. 17-я армия занимала полосу: (иск) Каганович, побережье Азовского моря, имея в своем составе: 52-й армейский корпус, итальянский экспедиционный корпус, 49-й горный корпус, 57-й танковый корпус, Румынский кавалерийский корпус. Разграничительная линия между 17-й полевой и 1-й танковой армиями: Красноармейское (для 1ТА), полустанок Криго (3 км западнее г. Дзержинск), дача Гладозов (для 17А), Каганович (для 1ТА), Крымская (для 17А), р. Северский Донец до села Крушиловка. 11-я полевая армия генерал-полковника Э. фон Манштейна находилась в Крыму в составе: 42-й, 30-й, 54-й армейские корпуса, румынский горный корпус. К началу операции «Блау» группа армий «А» еще заканчивала пополнение своих дивизий после боев под Харьковом и в Крыму и сосредоточение вновь прибывающих дивизий.

Немецкое командование упредило в развертывании своей наступательной группировки (армейская группа «Вейхс» и 6-я полевая армия) советские войска Брянского и Юго-Западного фронтов, которые не завершили полностью построение главной полосы обороны, а на отдельных участках Юго-Западного фронта – еще только поспешно переходили к обороне на слабо подготовленных в инженерном отношении рубежах. В переговорах командования Брянского фронта с командованием 40-й армии перед началом немецкого наступления есть поразительная деталь: “С Касторненского склада ВТС (военно-технического снабжения – АВИ) №1803 40-я армия получила 14 тысяч штук противотанковых мин без муфт. Мины к употреблению не годны [12]”. И это – накануне наступления ударной группировки врага, состоящей из трёх танковых, трёх моторизованных и нескольких пехотных дивизий именно на фронте 40-й армии! 24 июня, за четыре дня до наступления основных сил 4-й танковой армии Германа Гота в полосе 40-й армии Брянского фронта, ее командующий, генерал-лейтенант Парсегов в переговорах с командующим фронтом Ф.И. Голиковым сообщает: "Мне крайне необходимо 3–5 тысяч винтовок, так как у меня в войсках имеется невооруженная пехота". На это Голиков отвечает ему: "К сожалению, винтовок нет. Как только поступят, немедленно будут вам даны [13]". Успел ли Михаил Артемьевич Парсегов за оставшиеся три дня до начала ожесточенных боев получить винтовки для своей невооруженной пехоты?

Разведка. О планах немецкого командования на южном крыле Восточного фронта на лето 1942 г. уже в апреле сообщили советскому руководству наши разведчики из «Красной Капеллы». Сообщения поступали также из Лондона, где англичанам удалось расшифровать код «Энигма». Проанализировав все сообщения, в том числе и войсковой разведки фронтов, в Генштабе РККА и в Ставке ВГК пришли к выводу, что наибольшую угрозу представляет немецкое наступление в полосе Брянск-Курск, войсками группы армий «Центр». Поэтому основные резервы сосредотачивались на центральном участке советско-германского фронта для защиты Москвы. Определенную роль в принятии такого решения сыграл подброшенный немецкой разведкой план наступательной операции на столицу СССР – план «Кремль». Сроки начала операций «Блау» и «Кремль» совпадали по датам, что запутывало ситуацию еще сильнее.

19 июня, в 9 часов утра начальник оперативного отдела 23-й танковой дивизии майор Рейхель и пилот лейтенант Дехант на самолете “Физелер Шторх” (Аист) вылетели с аэродрома Харьков - Северный в штаб 17-го армейского корпуса. Из-за ошибки, допущенной летчиком, самолет очутился над нейтральной полосой и был сбит огнем артиллерии 21-й армии Юго-Западного фронта. Майор был убит, а его портфель с важнейшими документами, которые раскрывали цели и средства на первом этапе операции “Блау”, оказался в руках советского командования. Ознакомившись с содержанием, маршал Тимошенко понял, какие бесценные документы попали в руки и распорядился немедленно отправить их самолетом в Москву, лично Сталину. 20 июня портфель майора Райхеля оказался в Ставке ВГК, и Сталин смог лично просмотреть подлинники и прочесть их перевод. Но Верховный Главнокомандующий сомневался, не являются ли документы

фальшивкой абвера? Получив уникальную информацию о предстоящем наступлении противника на белгородско-воронежском направлении, Ставка ВГК, Генеральный штаб и Сталин не посчитали это направление главным, а восприняло его как одно из серии вероятных наступлений на всем фронте, как в 1941 г., и, в первую очередь, в полосе Брянского и Западного фронтов, на московском направлении. *Возможность наступления противника на Курско-Воронежском направлении всерьез не принималось ни в Ставке ВГК, ни в Генштабе РККА, ни в штабе Брянского фронта.*

Состояние войск РККА на южном крыле советско-германского фронта.

Серьезной реорганизации весной 1942 г. подверглись и советские танковые войска. Опыт наступательных операций РККА зимой 1941/42 г. доказал необходимость организационного массирования танков, создания крупных механизированных соединений. К лету появилась и материальная база — выпуск танков и другой боевой техники увеличился. Весной 1942 г. началось формирование 25 танковых корпусов, каждый в составе трех танковых и одной мотострелковой бригад, разведывательного батальона, зенитно-артиллерийского дивизиона, дивизиона реактивных минометов (8 установок РСЗО), а также подразделений материально-технического обеспечения (рота подвоза ГСМ, ремонтная рота и др.). По штату в корпусе предусматривалось иметь 5600 человек, 168 танков типа Т-34, Т-60, Т-70, 32 полевых орудия калибра 45-мм и 76-мм, 20 зенитных орудий калибра 37-мм, 44 миномета (82-мм и 120-мм), 8 установок реактивных минометов БМ-8 и БМ-13 («катюши»). В апреле - мае 1942 г. 11 танковых корпусов новой организации формировались на фронтах и 14 — в резерве Ставки ВГК. Новым в организационном строительстве танковых войск явилось создание танковых армий. По приказу Народного комиссара обороны от 29 мая 1942 г. танковая армия должна была иметь в своем составе три танковых корпуса, отдельную танковую бригаду, одну-две стрелковые дивизии и специальные части. Смешанный состав танковых армий обуславливался стремлением создать мощное оперативное объединение, обладающее большой ударной силой и способностью не только прорывать оборону, но и действовать в оперативной глубине противника.

Также весной и летом 1942 г. формировались отдельные танковые батальоны и бригады, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты. Отдельные танковые батальоны создавались двух типов: в составе 29 танков (9 средних и 20 легких) и 36 танков (5 КВ, 11 Т-34, 20 Т-60). Отдельные танковые бригады в 1942 г. содержались по различным штатам с общим количеством от 46 до 53 танков. На их вооружении состояли тяжелые, средние и легкие танки. При такой организации возникли трудности при укомплектовании подразделений различными типами танков и организация ремонта и восстановления бронетехники в полевых условиях. На 1 мая в танковых войсках РККА имелось 25 танковых корпусов (некоторые из них входили в 3-ю и 5-ю танковые армии) в составе 75 штатных танковых бригад и 114 отдельных танковых бригад. На вооружении действующей армии находилось 4065 танков, из которых 1995 были легкими. Остальные танки с заводов поступали в части и соединения резерва Ставки ВГК. Количество танков по трем «южным» фронтам было неравномерным.

Распределение советских войск на 25 июня 1942 г. по фронтам южного стратегического направления было следующим: войска Брянского фронта (командующий генерал-лейтенант Ф.И. Голиков), оборонялись в 350-ти километровой полосе, от города Белёва, расположенного в Тульской области, на реке Оке, до верховьев Сейма. Своим правым крылом фронт прикрывал направление на Тулу и Москву, а левым крылом — на Воронеж, огибая захваченные немцами Орел, Шигры, Курск. Штаб фронта находился в 12 км юго-восточнее Ельца. Брянский фронт активно укреплялся Ставкой и имел, кроме 3-й, 48-й, 13-й, 40-й общевойсковых армий, два танковых корпуса и три отдельных танковых бригады. 61-я общевойсковая армия (командующий генерал-лейтенант П.А. Белов) численностью 83 824 человек 28 июня была передана в состав Западного фронта. В составе Брянского фронта остались 24 стрелковые и 6 кавалерийских дивизий, 10 стрелковых, 32 танковых, 7 мотострелковых и 3 истребительные бригады, 7 дивизионов бронепоездов (БЕПО). Численность боевого состава Брянского фронта на 25 июня 1942 года составляла: 3-я армия — 53 181 чел., 48-я армия — 60 631 чел., 13-я — 57 941 чел., 40-я армия — 80 427 чел., автобронетанковые войска (АБТВ) — 88 020 чел. Всего в составе фронта — 362 965 бойцов и командиров [14]. Во фронтовом подчинении находились: 1-й танковый корпус

(1-я гвардейская, 49-я, 89-я танковые и 1-я мотострелковая бригады), 16-й танковый корпус (107-я, 109-я, 164-я танковые и 15-я мотострелковая бригады), 7-й (11-я, 17-я, 83-я кавалерийские дивизии) и 8-й (21-я, 112-я кавалерийские дивизии) кавалерийские корпуса, 1-я гвардейская, 284-я стрелковые и 2-я истребительная дивизии, 106-я и 135-я стрелковые, 118-я, 157-я и 201-я танковые бригады. В полосе фронта также находился резерв Ставки ВГК - 5-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта танковых войск А.И. Лизюкова. Эта танковая армия, по директиве Ставки ВГК №170451 от 17 июня 1942 г., была переброшена в район северо-западнее города Ефремов из района Ельца для планируемого советским командованием наступления на Орел [15]. На 28 июня 5-я танковая армия имела в своем составе 2-й (26-я, 27-я, 148-я танковые, 2-я мотострелковая бригады) и 11-й (53-я, 59-я, 160-я танковые, 12-я мотострелковая бригады) танковые корпуса, 19-ю отдельную танковую бригаду общей численностью 27 462 человек личного состава и 480 боеготовых танков. 25 июня был передан Брянскому фронту из Юго-Западного 17-й танковый корпус в составе 66-й, 67-й, 174-й танковых и 31-й мотострелковой бригад. Два кавалерийских корпуса размещались следующим образом: 7-й корпус — в тылу 61-й армии на восточном берегу Оки, а 8-й — в тылу 3-й армии в районе Ефремова. Войска 3-й общевойсковой армии генерал-лейтенанта П.П. Корзуна в составе 60-й, 137-й, 240-й, 269-й, 283-й и 287-й стрелковых дивизий, 104-й и 134-й стрелковых, 79-й, 150-й, 201-й танковых бригад и 48-й общевойсковой армии генерал-майора П.А. Халюзина в составе 6-й гвардейской, 8-й, 211-й, 280-й стрелковых и 55-й кавалерийской дивизий, 118-й и 122-й стрелковых, 80-й и 202-й танковых бригад, а также основные фронтовые резервы и резервы Ставки ВГК противостояли южному флангу группы армий "Центр", прикрывая направление на Москву, и только 13-я и 40-я общевойсковые армии держали оборону в полосе наступления ударной группировки армий "Юг".

На оборонительный рубеж, построенный в тылу войск Брянского и Юго-Западного фронта по линии Б. Верейка, Турово, Алексеевка, Ровеньки, Мостки, Трехизбенка), в конце июня и в начале июля были выдвинуты части 75-го, 53-го, 117-го, 118-го и 74-го укрепленных районов. Эти немалые силы готовились Генштабом РККА для так и не состоявшегося наступления с целью разгрома немецкой группировки в районе Орла и Курска. Наступление советских войск намечалось на Орел сначала на 10-12 мая, потом было перенесено на 20 мая, но из-за поражения под Харьковом наступательные задачи Брянскому фронту. Ставкой были отменены и поставлена задача создать в полосе фронта глубоко эшелонированную оборону. По воспоминаниям начальника штаба Брянского фронта генерала М.И. Казакова: "Из захваченной нами директивы командира 40-го танкового корпуса немцев мы узнали, что противник намеревается начать наступление... Штаб фронта, армейские штабы и войска готовились к этому. Тщательно отработывали взаимодействие, особенно на стыке 13-й и 40-й армии. Командарм — 40 генерал-лейтенант артиллерии М.А. Парсегов — человек увлекающийся, у него порой не хватало терпения на детальный анализ обстановки. Мне и сейчас помнится один его разговор с командующим фронта. - Как оцениваете свою оборону? — спросил Ф.И. Голиков. - Мышь не проскочит, - уверенно ответил командарм [16]". "Отработав взаимодействие", штаб Брянского фронта спокойно продолжил подготовку... к наступлению. Поэтому и оборона советских войск была снова "активной": даже первый оборонительный рубеж не успели оборудовать полностью, второй полосы, как правило, не было вовсе. Артиллерия и небольшие резервы равномерно распределялись по всему фронту. Отражать возможные наступления противника предполагалось контрударами танковых соединений. Возможности для этого имелись. В середине июня в составе Брянского фронта насчитывалось свыше 1500 танков, в том числе 780 вполне современных боевых машин. Поскольку считалось, что немцы, как и в 1941 году будут наносить удар в направлении Мценск, Тула, то наиболее сильная группировка танков — 5-я танковая армия (2-й, 7-й, 11-й танковые корпуса, 19-я отдельная танковая бригада — всего 556 танков) находилась на правом фланге фронта и готовилась к нанесению контрудара на Чернь. В своих мемуарах Казаков сообщает, что ночь на 28 июня он провел за разработкой плана орловской наступательной операции: "Мы настолько вжились в этот план, что порою представляли себе различные его варианты как реальные события [17] ". Спланированные немецким командованием действия группы "Вейхса" приходились на южную половину участка Орел — Курск. Против 55-го армейского корпуса и группы "Вейхс" (немецкие 11 пехотных,

3 танковых, 3 моторизованных дивизии и 1 моторизованной бригады "СС"; 2 венгерская армия) на 180-километровом участке фронта, на участке от Ливен до Ржавы, оборонялись две армии Брянского фронта: 13-я армия генерал-майора Н.П. Пухова – в полосе Трудки, (иск) Долгое; 40-я армия генерал-лейтенанта артиллерии М.А. Парсегова – в полосе Долгое, (иск) Ржава. Разграничительная линия между ними проходила в 15–20 км севернее железной дороги Курск – Воронеж. В составе 13-й армии находилось пять стрелковых дивизий и одна танковая бригада. В первом эшелоне, на фронте в 70 км, оборонялись 132-я, 148-я и 15-я Сивашская стрелковые дивизии и 635-й стрелковый полк 143-й дивизии, во втором эшелоне армии находились 307-я и 143-я (без 635-го полка) стрелковые дивизии, 129-я танковая бригада. Рядом располагалась 109-я отдельная стрелковая бригада, которая была в резерве Брянского фронта. В район Воротынска, на стык с 48-й армией был выдвинут 1-й танковый корпус генерал-майора танковых войск М.Е. Катуква из резерва Брянского фронта. В составе 40-й армии находилось 6 стрелковых дивизий, 2 танковые и 3 стрелковые бригады. В первом эшелоне, на фронте в 110 км, оборонялись 121-я, 160-я, 212-я, 62-я и 45-я стрелковые дивизии. Фронт обороны этих дивизий был очень растянут, составляя, в среднем, 24 км. В их тылу находились 14-я и 170-я танковые бригады, предназначенные для контратак в тактической зоне обороны. Во втором эшелоне, на рубеже реки Кшень, в 40–60 км от переднего края, развернулись 111-я и 119-я стрелковые бригады, а южнее их, на этой же линии – 6-я стрелковая дивизия и 141-я стрелковая бригада. В оперативной глубине, в районе Касторная, была сосредоточена 284-я стрелковая дивизия из фронтового резерва, усиленная отдельным артиллерийским полком и 4-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой из состава 1-й истребительной противотанковой дивизии. Там же сосредотачивались 115-я и 116-я отдельные танковые бригады из фронтового резерва. Для боевых действий в полосе 40-й армии предназначались два танковых корпуса. 16-й танковый корпус генерал-майора танковых войск М.И. Павелкина был выведен в район станции Волово, к реке Кшень, на стык с 13-й армией. 4-й танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск В.А. Мишулина, который до 20 июня находился в подчинении Юго-Западного фронта, неоднократно менял дислокацию и лишь 20 июня был направлен к Старому Осколу из района села Больше-Троицкое Курской области [18]. Всего 13-й и 40-й общевойсковым армиям придавалось семь танковых бригад (170-я, 14-я, 129-я, 80-я, 150-я, 79-я, 202-я), имевших в июне 566 танков (380 Т-34 и 186 КВ-2) [19].

Войска Юго-Западного фронта маршала Советского Союза С.К. Тимошенко оборонялись на участке в 330-км, от верховья р. Сейм и далее по линии Покровка, Белгород, Купянск, Красный Лиман (45 км юго-восточнее Изюма). В состав Юго-Западного фронта входили 21-я, 28-я, 38-я, 9-я общевойсковые армии и 3-я гвардейский кавалерийский корпус, всего 32 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 24 танковых, 3 мотострелковых, 6 истребительных бригад, 5 укрепрайонов, 5 отдельных танковых батальонов, 2 отдельных мотоциклетных батальона, 5 отдельных дивизионов бронепоездов. Все четыре армии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус (5-я, 6-я гв. кд, 32 кд) находились в первом эшелоне. В резерве командующего фронтом были: 4-й (45-я, 47-я, 102-я танковые и 4-я мотострелковая бригады) и 24-й (4-я гвардейская, 54-я, 130-я танковые и 24-я мотострелковая бригады) танковые корпуса, сосредоточенные в районе города Новый Оскол, а также 14-й танковый корпус (138-я и 139-я танковые бригады) – в районе северо-восточнее Кременной, 133-я отдельная танковая бригада, 304-я и 333-я стрелковые дивизии в районе восточнее Сватово, а также 244-я стрелковая дивизия – в районе Старобельска. Полевое управление 57-й армии, передав свои войска в состав 38-й и 9-й армий, было выведено в резерв фронта. Во фронтовом подчинении находились также 9-я гвардейская, 103-я и 300-я стрелковые дивизии, 1-я истребительная дивизия в составе 1-й, 2-й и 5-й истребительных бригад, 11-я, 13-я, 15-я истребительные бригады, 57-я, 58-я, 84-я, 88-я, 158-я танковые и 21-я мотострелковая бригады. 300-я стрелковая дивизия была расформирована 30 июня. Части фронта, после майских и июньских боев, имели большой некомплект личного состава, вооружения и боевой техники. Численность боевого состава войск фронта на 25 июня 1942 года составляла 609 699 бойцов и командиров (данные по 21-й и 28-й армиям – на 20.06.42 г.). 21-я армия (командующий генерал-майор В.Н. Гордов) держала оборону в 120-километровой полосе, от станции Ржава до Николаевки. В армию входили: 76-я, 124-я, 226-я, 227-я, 293-я, 297-я, 301-я, 343-я, 8-я НКВД стрелковые дивизии, 10-я

танковая бригада и 13-й танковый корпус (85-я, 167-я танковые и 20-я мотострелковая бригады). Численность личного состава армии в боевых частях составляла, по данным на 20 июня, 48007 человек [20]. 28-я армия генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева, закончив 26 июня оборонительные бои, закреплялась на новом рубеже обороны западнее города Валуйки протяженностью в 70 км, от Николаевки до Двуречной. В армию входили 13-я и 15-я гвардейские, 38-я, 169-я, 175-я стрелковые дивизии, 23-й танковый корпус (6-я гвардейская и 14-я танковые, 9-я мотострелковая бригады), 65-я, 90-я, 91-я отдельные танковые бригады. Боевой состав армии, по данным на 20 июня, составлял 77232 человек [21]. 38-я армия (командующий генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко) закончила 26 июня отход после тяжелых боев на рубеж обороны по восточному берегу р. Оскол восточнее Купянска протяженностью 50 км, от Двуречной до станции Боровая. В составе армии были 162-я, 199-я, 242-я, 277-я, 278-я стрелковые дивизии, 22-й танковый корпус (3-я, 13-я, 36-я танковые бригады), 156-я, 159-я, 168-я танковые и 22-я мотострелковая бригады. Боевой состав армии, по данным на 1 июля, составлял 50 456 чел. [22]. 9-я армия под командованием генерал-лейтенанта А.И. Лопатина, в составе 51-й, 81-й, 106-й, 140-й, 255-й, 296-й, 318-й стрелковых дивизий, 5-го кавалерийского корпуса (30-я, 34-я, 60-я кавдивизии), 18-й и 19-й истребительных бригад, 12-й танковой бригады, 71-го и 132-го отдельных танковых батальонов, держала оборону в полосе Боровая, Красный Лиман. Численность армии составляла 96 053 человек личного состава [23]. 57-я армия генерал-майора Д.Н. Никишева, кроме полевого управления, имела в своем подчинении только 5 отдельных инженерных батальонов. Кроме того, командующий Юго-Западным фронтом маршал С.К. Тимошенко имел в своем распоряжении 52-й, 53-й, 117-й, 118-й, 74-й укрепленные районы (УРы), в которых было тридцать два отдельных пулеметно-артиллерийских батальона (ОПАБ). Оборудование полосы УРов в тылу армий Юго-Западного фронта заканчивалось, что давало командованию фронта реальные возможности для прочного удержания занимаемых позиций. Однако неправильная оценка группировки противника, неточное определение направления главного удара, неглубокое построение фронта и армий, отсутствие подготовленных оборонительных рубежей – все это значительно снижало шансы на успех оборонительной операции фронта. В штабе Юго-Западного фронта, неправильно оценив группировку противника, считали, что противник в полосе фронта имеет 18 пехотных дивизий и 3 пехотные бригады, т.е. на 6 дивизий меньше, чем было. Поэтому основные усилия фронта сосредотачивались в центре и на левом крыле. Кроме этого, 29 июня 1942 года 4-й и 24-й танковые корпуса были переданы в подчинение Брянскому фронту, что еще более оголило правый фланг фронта. Войска Тимошенко оборонялись со средней плотностью около 9 км на одну стрелковую дивизию, на центральном участке плотность достигала 6-8 км, а на правом крыле, в полосе 21-й армии, на одну дивизию приходилось до 13 км фронта.

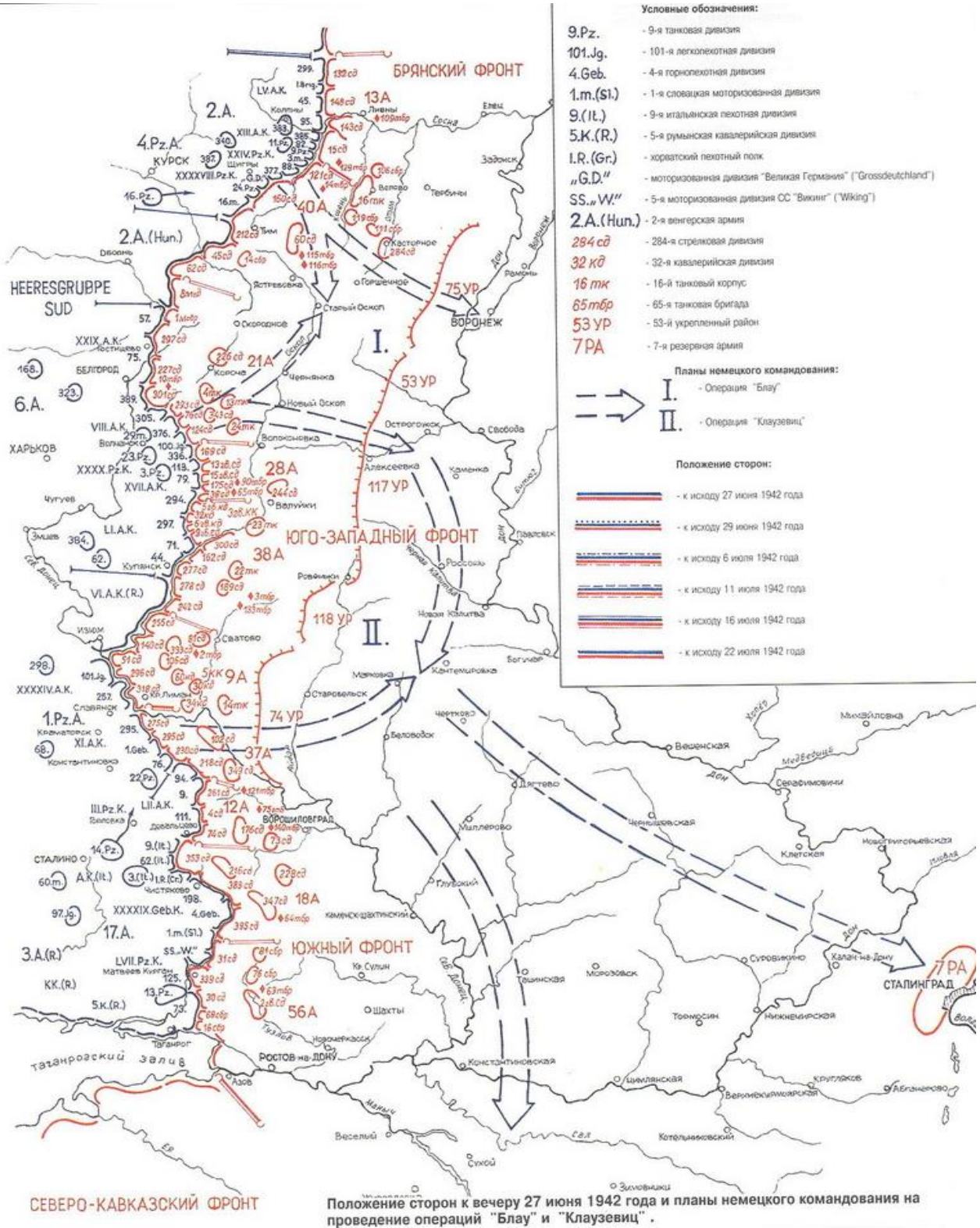
Немецкая группировка, сосредоточенная против Юго-Западного фронта в конце июня 1942 г., была представлена 6-й полевой армией генерала танковых войск Фридриха Паулюса в составе 8-го, 17-го, 29-го и 51-го армейских и 40-го танкового корпусов, имевших восемнадцать дивизий (15 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованная). Кроме того, перед левым крылом Юго-Западного фронта располагалась часть сил армейской группы «Клейст» – 4 румынские и 6 немецких пехотных дивизий. Таким образом, к 28 июня 1942 года перед Юго-Западным фронтом немецкое командование имело 30 дивизий, из них 27 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованная. Задачей 6-й полевой армии Паулюса было прорвать оборону советских войск на стыке 21-й и 28-й армий. Далее своей ударной группировкой, 40-м танковым корпусом, 6-я армия должна была развивать наступление на северо-восток. Левым флангом этой группировки в районе Старого Оскола 6-я армия должна была соединиться с частями 2-й венгерской армии, окружив и уничтожив советские войска в районе Старого Оскола. Соединения правого фланга 6-й армии получили задачу, используя успех главной группировки, наступать на восток в направлении на Россошь. Особенно неблагоприятно для советских войск к началу немецкого летнего наступления сложилась обстановка на правом крыле фронта – на участке 21-й армии. Немецкое командование, сосредоточив ударную группировку против левого фланга 21-й армии, создало значительное превосходство в силах. Здесь, на фронте протяженностью в 15 километров, между речками

Нежеголь и Волчья, войска 21-й армии уступали противнику в численности танков, артиллерии и авиации почти в три раза.

Южный фронт (командующий генерал-лейтенант Р.Я.Малиновский) в составе 37-й, 12-й, 18-й, 56-й армий – всего 23 стрелковых дивизии, 4 стрелковые бригады, 6 отдельных танковых бригад, 4 укрепрайона, 2 отдельных танковых батальона, 5 отдельных дивизионов бронепоездов) занимал полосу протяжением в 250 км, от Красного Лимана до Азовского моря, обороняя два важнейших направления: на Ворошиловград и на Ростов-на-Дону. Фронт на 25 июня имел численность личного состава 522 500 человек, в том числе в боевых частях – 285237 красноармейцев и командиров [24]. 37-я армия (командующий генерал-майор Козлов П.М.), имевшая в своем составе 102-ю, 218-ю, 230-ю, 275-ю и 295-ю стрелковые дивизии, 121-ю танковую бригаду, с боевым составом в 56 576 чел., оборонялась в полосе: (иск) Красный Лиман, Попасная. 12-я армия генерал-майора Гречко А.А. в составе 4-й, 74-й, 176-й, 261-й, 349-й стрелковых дивизий, имела личного состава 55 075 человек и держала оборону в полосе: (иск) станция Попасная - Дебальцево. 18-я армия (командующий генерал-майор Ф.В. Камков) в составе 216-й, 353-й, 383-й и 395-й стрелковых дивизий, 64-й танковой бригады, с численностью боевого состава 59 181 бойцов и командиров, оборонялась на фронте: (иск) Дебальцево, Миусинск (20 км южнее Красный Луч). 56-я армия (командующий генерал-майор А.И. Рыжов), боевым составом 76 603 чел., в составе которой находились 3 гв. стрелковый корпус (2-я гвардейская стрелковая дивизия, 68-я, 76-я, 81-я морские стрелковые бригады, всего – 27 462 чел.), 30-я, 31-я, 339-я стрелковые дивизии, 16-я стрелковая и 63-я танковая бригады, 70-й и 158-й укрепрайоны, обороняла направление на Ростов в полосе: р. Миус (20 км южнее Красный Луч), берег Азовского моря восточнее Таганрога. 24-я армия третьего формирования, созданная в мае 1942 года, под командованием генерал-лейтенанта Смирнова И.К. в составе 73-й, 228-й, 335-й и 341-й стрелковых дивизий, с общей численностью личного состава в 33 553 человека, находилась в резерве фронта, в районе восточнее города Ворошиловград (ныне - Луганск).

Во фронтовом подчинении находились: 347-я стрелковая дивизия, 5-я гвардейская, 15-я, 140-я танковые бригады, 62-й и 75-й отдельные танковые батальоны, а также два укрепленных района: на рубеже Федчин, (иск) Сокольники, в тыловой в полосе 37-й армии – 73-й укрепрайон (190-й, 192-й, 194-й, 195-й, 198-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны) и на рубеже Сокольники, (иск) Малая Николаевка, в тыловой полосе 12-й армии – 69-й укрепрайон (181-й, 182-й, 183-й, 244-й, 245-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны).

В полосе Южного фронта наибольшие силы противника были сконцентрированы против 37-й армии. Только 1-я танковая армия имела здесь три танковых, одну моторизованную, восемь немецких и четыре румынских пехотных дивизии. Кроме того, против 37-й армии должны были действовать части 17-й полевой немецкой и 8-й итальянской армий, которые наносили удар в направлении на Ворошиловград с последующим развитием успеха на Ростов. Часть сил 17-й полевой армии совместно с четырьмя румынскими дивизиями должна была наступать вдоль побережья Азовского моря в направлении на Ростов. В район Краматорска немецкое командование перебросило из Франции две пехотные дивизии, из Крыма – 22-ю танковую дивизию и из группы армий «Центр» – управления 14-го танкового и 5-го армейского корпусов. Кроме того, на юго-западное направление в середине июня начали прибывать соединения 8-й итальянской армии. Сюда же выдвигалась 3-я румынская армия генерал-полковника П. Думитреску. 1-я танковая и 17-я полевая армии вермахта занимали 350-км участок фронта от Купянска до Таганрога и имели в своем составе 34 соединения: 24 пехотных, 4 танковых, 4 моторизованных и 2 кавалерийские дивизии. Средняя оперативная плотность у противника составляла около 10 км на дивизию [25].

Оперативная плотность советских войск на Юго-Западном направлении составляла 9 км фронта на одну дивизию, тогда как на Ленинградском фронте – 8 км на дивизию, на Волховском и Западном фронтах – около 6–6,5 км на дивизию. Тем не менее, даже при имевшихся силах и средствах, войска Брянского и Юго-Западного фронтов могли бы создать прочную оборону и воспрепятствовать ее прорыву противником. К сожалению, линейное оперативное построение обеих фронтов и большинства их армий, слабое оборудование рубежей в инженерном отношении, отсутствие противотанковых районов, неверная оценка

группировки и намерений противника, недостаточное прикрытие противотанковых резервов средствами ПВО и истребительной авиации, слабая сколоченность танковых корпусов - все это в совокупности, в ходе боев привело к тяжелым последствиям. Помимо танковых соединений, Брянский, Юго-Западный и Северо-Кавказский фронты в качестве мобильного резерва имели по два кавалерийских корпуса трехдивизионного состава каждый. Положение противоборствующих сторон к вечеру 27 июня представлено на схеме.

Схема №1 Положение сторон к исходу 27 июня 1942 г. и планы немецкого командования на проведение операций «Блау» и «Клаузевиц».

Состав и распределение по фронту фашистских и советских соединений представлено в таблице №2. Вероятно, данные по численности и вооружению советских войск не учитывают резервы Ставки Верховного Главнокомандования, сосредоточенные в глубине Брянского фронта и севернее Дона до меридиана Сталинграда.

Таблица 2. Соотношение советских и германских войск в полосе Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов перед началом операции "Блау-1"(28.06.42 г.) [26].

Расчетные дивизии	103,5	91,5	1,13:1
Численность личного состава			
в боевых войсках	665 000	900 000	1:1,4
Танки	744	1 263	1:1,4
Орудия и минометы	14 196	17 035	1:1,2
Боевые самолеты	1 012	1 640	1:1,6.

Маршал А.М. Василевский в своих мемуарах сообщает, что в составе войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов на 1 июля в общей сложности насчитывалось 81 стрелковая и 12 кавалерийских дивизий, 38 мотострелковых и стрелковых бригад, 9 укрепленных районов, 62 танковые бригады — всего 1 715 000 человек, около 2,3 тыс. танков, 16,5 тыс. орудий и минометов, 758 боевых самолетов [27].

По данным генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева, немецким войскам к началу "Блау" с советской стороны противостояли 74 стрелковые дивизии, 37 бригад, 6 танковых корпусов, 6 укрепрайонов и Донской отряд Азовской военной флотилии общей численностью 1310 000 человек. Эти цифры приведены на 28 июня, на начало Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции, не учитывающие введенные позднее резервы Ставки ВГК [28]. Указанная Г.Ф. Кривошеевым численность советских войск сильно расходится в цифрах с представляемыми фронтами в Генеральный штаб донесениями о боевом и численном составе своих войск.

Северо-Кавказский фронт под командованием маршала Советского Союза С.М. Буденного имел всего восемь стрелковых дивизий, семь стрелковых бригад, шесть кавалерийских дивизий, два отдельных кавалерийских полка, три танковых бригады, два отдельных танковых батальона, одну мотострелковую бригаду, пять отдельных дорожных батальонов. Фронт прикрывал тыловой рубеж по р. Дон от станции Верхне-Курмоярская до устья реки протяженностью 420 км войсками 51-й армии (и.о. командарма – начальник штаба полковник Кузнецов А.М., замещающий заболевшего генерал-майора Труфанова Н.И.) и восточное побережье Азовского и Черного морей протяженностью 680 км силами 17-го кавалерийского корпуса генерал-майора Кириченко Н.А. и 47-й армии генерал-майора

Котова Г.П. Всего в составе войск фронта имелось личного состава 216 100 бойцов и командиров [29].

В резерве Ставки ВГК к июлю 1942 г. находились в стадии формирования, оснащения и сколочивания десять общевойсковых, одна танковая и три воздушные армии, одна из которых была задействована на Брянском фронте, а также свыше 50 отдельных соединений и частей различных родов войск вне состава резервных армий, которые вошли в расчет численности советских войск, сделанный маршалом А.М. Василевским. Шесть общевойсковых и одна танковая армии были сосредоточены в районах Калинина, Тулы, Тамбова, Борисоглебска, Сталинграда. 3-я резервная армия (командующий с 3 июля - генерал-лейтенант Антонок Максим Андреевич) дислоцировалась в районе Тамбова, формировалась из 41-й армии по директиве Ставки ВГК №170331 от 26 апреля 1942 г., с 7 июля 1942 г. была переименована в 60-ю армию Воронежского фронта [30]. 1-я резервная армия (командующий генерал-майор Чуйков Василий Иванович), с дислокацией в районе Тулы, формировалась на базе 24-й армии, находившейся в резерве Московской зоны обороны по директиве Ставки ВГК №170333 от 26 апреля 1942 г. С 10 июля 1942 г. была переименована в 64-ю армию [31]. 4-я резервная армия (командующий генерал-лейтенант Цветаев Вячеслав Дмитриевич, с 24 июля – генерал-лейтенант Чибисов Никандр Евлампиевич) дислоцировалась в районе г. Калинин, согласно директиве Ставки ВГК № 994030 от 28 мая 1942 г. [32]. С 3 августа 1942г. армия развертывалась на Брянском фронте, на рубеже от Гремячего до Воронежа, уже как 38-я армия второго формирования [33]. 6-я резервная армия (командующий со 2 по 9 июля генерал-майор Харитонов Федор Михайлович) дислоцировалась в Новохоперске по директиве Ставки ВГК № 994032 от 28.05.1942 г. [34]. С 7 июля 6-я резервная армия была переименована в 6-ю общевойсковую армию Воронежского фронта. 5-я резервная армия (командующий – генерал-лейтенант Кузнецов Василий Иванович), по директиве Ставки ВГК № 994031 от 28.05.1942 г., дислоцировалась в Сталинграде [35]. С 10 июля 5-я резервная была переименована в 63-ю общевойсковую армию. 7-я резервная армия (командующий – генерал-майор Колпакчи Владимир Яковлевич) располагалась в район станицы Морозовской, имея передовые части на северо-восточном берегу р. Северский Донец. Армия была сформирована по директиве Ставки ВГК № 994033 от 28.05.1942 г. [36]. С 10 июля 7-я резервная была переименована в 62-ю общевойсковую армию, позже прославившаяся в Сталинграде и ставшая 8-й гвардейской. 5-я танковая армия (командующий генерал-майор танковых войск Лизюков А.И.) располагалась в районе г. Елец по директиве Ставки ВГК № 994023 от 26.05.1942 г. [37]. Остальные четыре резервные армии Ставки ВГК располагались в более глубоком тылу – на линии Вологда, Горький, Саратов. 2-я резервная армия (командующий генерал-майор Панин Роман Иванович, с 23 июля – генерал-майор Колчигин Богдан Константинович) дислоцировалась в районе Вологды, формировалась на базе полевого управления и соединений 27-й армии по директиве Ставки ВГК №170332 от 26 апреля 1942 г [38]. С 6 августа – стала 1-й гвардейской армией и была включена в состав Юго-Восточного фронта. 8-я резервная армия дислоцировалась в районе Саратова по директиве Ставки ВГК № 994034 от 28 мая 1942 г. [39]. С 24 августа 1942 г. армия была переименована в 66-ю общевойсковую армию и включена в состав Сталинградского фронта. 9-я резервная армия (командующий с 7 июля - генерал-майор Козлов Дмитрий Тимофеевич) дислоцировалась в г. Иваново с 10 июня по 27 августа 1942 г. 27 августа 1942 г. директивой Ставки ВГК № 994171 9-я резервная была переименована в 24-ю общевойсковую армию (5-го формирования) [40] и стала позже 4-й гвардейской армией в составе Сталинградского фронта. 10-я резервная армия дислоцировалась в Иваново по Директиве Ставки ВГК № 994061 с 16 июня по 31 августа 1942 г. Через нее пропустили, комплектуя, обучая, сколачивая, до 25-ти стрелковых дивизий, которые летом и осенью 1942 г. были отправлены на Сталинградский, Донской и Западный фронты.

Выводы

К началу летнего наступления 1942 года немецкое командование обеспечило благоприятную для себя оперативную обстановку на южном крыле Восточного фронта, усилило войска модернизированными танками, САУ, орудиями ПТО, способными эффективно поражать танки Т-34 и КВ. Ставка ВГК и командование советских фронтов на

юге не сумело определить замыслы и силы противника и организовать прочную эшелонированную оборону, несмотря на превосходство в численности личного состава и в количестве танков. Это привело в июле 1942 г. к катастрофическим последствиям – прорыву врага в большую излучину Дона, к Волге, в предгорья Кавказа, захвату огромной территории на юге СССР, большим потерям войск в личном составе и вооружении.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ 14-01-00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Литература

1. Сталин И.В. Сочинения. Т. 15. М.: Издательство “Писатель”, 1997. С. 106–109.
2. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации, далее – ЦАМО РФ. Ф.500. Оп. 12462. Д.15. Лл. 268-278.
3. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии. 1933-1945.М., Изографус.Эксмо.2003. С.330.
4. Мюллер-Гиллебранд. Указ. Соч. С.330.
5. Мюллер-Гиллебранд. Указ. Соч. С.331.
6. <http://www.panzervaffe.1939-45.ru/sturmgeschutz-3.php> - дата обращения 22 мая 2016 г.
7. Институт военной истории, далее – ИВИ. Документы и материалы, инв.№3 л.393; История Второй мировой войны, т.5, стр.145, 146.
8. ЦАМО, Ф.15, оп.977444, д.1.лл. 7-11.
9. История Второй мировой войны. 1939-1945. т.5, стр.145.
10. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. – М.: Воениздат, 1968-1971, стр.270.
11. ЦАМО РФ Ф.361, Оп.6079, Д.105, Л.150.
12. http://zhistory.org.ua/blau42_2.htm, - дата обращения 30.03.2016 г.
13. http://zhistory.org.ua/blau42_2.htm - дата обращения 30.03.2016 г.
14. ЦАМО, Ф..202, Оп.7, Д..46, Лл.193-217.
15. ЦАМО, Ф.148а, Оп.3763, Д.126, Л.211.
16. Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат. 1971. С.99.
17. Там же, с.103.
18. Голиков Ф.И. В боях за Воронеж. Воронежское сражение. Воронеж, 1968, с.7-8.
19. Там же, с.9.
20. ЦАМО, Ф.229, оп.209, д.41, л.323-337.
21. ЦАМО, Ф.229, оп.209, д.41, л.339-354.
22. ЦАМО, Ф.229, оп.209, д.41, л.497-512.
23. ЦАМО, Ф.229, оп.209, д.41, л.468-487.
24. ЦАМО, Ф.224, оп.760, д.2. лл. 183-189.
25. Операции советских вооруженных сил в ВОВ 1941-1945. Том 1. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР. Воениздат. Москва. 1958. лист 594.
26. Сталинградская битва. Хроника. Факты. Люди. - Кн.1 - М.2002. С.17.
27. А.М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1991. С. 148. . История Второй мировой войны 1939-1945 гг. т.5, стр.144.
28. С.М. Кривошеев. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс. 2001. С.278.
29. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. С. 106.
30. ЦАМО, Ф.48а, оп.3408, д.71, л.237.
31. ЦАМО, Ф.48а, оп.3408, д.71, л.239.
32. ЦАМО, Ф.148а, оп.3763, д.124, л.203.
33. ЦАМО, Ф.202, оп.5, д.56, л.61.
34. ЦАМО, Ф.148а, оп.3763, д.124, л.205.
35. ЦАМО, Ф.148а, оп.3763, д.124, л.204.
36. ЦАМО, Ф.148а, оп.3763, д.124, л.206.

37. ЦАМО, Ф.48а, о.3408, д.71, л.325, 326.
38. ЦАМО, Ф.48а, оп.3408, д.71, л.238.
39. ЦАМО, Ф.148а, оп.3763, д.124, л.207.
40. ЦАМО, Ф.148а, оп.3763, д.107, л.232.

References

1. Stalin IV Cochineniya. T. 15. M.: Publisher "Writer", 1997, pp 106-109.
2. The Central Archive of the Russian Federation Ministry of Defence, hereinafter - CAMD RF. F.500. Op. 12462. d.15. Ll. 268-278.
3. Muller-Hillebrand. Land German army. 1933-1945. M., Izografus.Eksmo.2003. S.330.
4. Müller-Hillebrand. Decree. Vol. S.330.
5. Müller-Hillebrand. Decree. Vol. P.331.
6. <http://www.panzervaffe.1939-45.ru/sturmgeschutz-3.php> - treatment date May 22, 2016
7. Institute of Military History, then - IVI. Documents and materials inv.№3 l.393; History of the Second World War, v.5, p.145, 146.
8. TsAMO, Feeder 15, op.977444, d.1.ll. 7-11.
9. The history of the Second World War. 1939-1945. v.5, p.145.
10. F. Halder War Diary. Daily records Chief of General Staff of the Land Forces 1939-1942 gg. M.: Military Publishing, 1968-1971, str.270.
11. CAMD RF F.361, Op.6079, D.105, L.150.
12. http://zhistory.org.ua/blau42_2.htm, - the date of treatment, the 03/30/2016
13. http://zhistory.org.ua/blau42_2.htm - reference date of 30.03.2016
14. TsAMO, F..202, Op.7, D..46, Ll.193-217.
15. TsAMO, F.148а, Op.3763, D.126, L.211.
16. Kazakov M.I. Above the map of past battles. M.: Voenizdat. 1971. P.99.
17. Ibid, p.103.
18. Golikov F.I. In the battles for Voronezh. Voronezh battle. Voronezh, 1968, S. 7-8.
19. Ibid, p.9.
20. TsAMO, F.229, op.209, d.41, l.323-337.
21. TsAMO, F.229, op.209, d.41, l.339-354.
22. TsAMO, F.229, op.209, d.41, l.497-512.
23. TsAMO, F.229, op.209, d.41, l.468-487.
24. TsAMO, F.224, op.760, 2. pp. 183-189.
25. Operations of the Soviet armed forces in the Second World War 1941-1945. Volume 1. The operations of the Soviet armed forces in the period of reflection Nazi Germany attacked the USSR. Military Publishing. Moscow. 1958. 594 list.
26. The Battle of Stalingrad. Chronicle. Data. People. - Book 1 - M.2002. C.17.
27. Vasilevsky A. The point of all life. M., 1991. S. 148. History of the Second World War, 1939-1945. v.5, p.144.
28. Krivosheev S.M. Russia and the USSR in the wars of the twentieth century. Losses of the armed forces. Statistical research. M.: Olma-Press. 2001. p.278.
29. The Great Patriotic War without secrecy. loss book. M.: Veche, 2010. 106 p.
30. TsAMO, F.48а, op.3408, д.71, л.237.
31. TsAMO, F.48а, op.3408, д.71, л.239.
32. TsAMO, F.148а, op.3763, д.124, л.203.
33. TsAMO, F.202, op.5, д.56, л.61.
34. TsAMO, F.148а, op.3763, д.124, л.205.
35. TsAMO, F.148а, op.3763, д.124, л.204.
36. TsAMO, F.148а, op.3763, д.124, л.206.
37. TsAMO, F.48а, о.3408, д.71, л.325, 326.
38. TsAMO, F.48а, op.3408, д.71, л.238.
39. TsAMO, F.148а, op.3763, д.124, л.207.
40. TsAMO, F.148а, op.3763, д.107, л.232.

УДК 94 (47).084.8(470.61)

Планы сторон и соотношение сил на южном крыле советско-германского фронта накануне весенне-летней кампании 1942 года

Владимир Иванович Афанасенко

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН, Российская Федерация
Старший научный сотрудник

Аннотация. На летнюю кампанию 1942 г. обе противоборствующие стороны планировали наступательные операции со стратегическими целями. Ставка ВГК рассчитывала в ходе последовательных операций с юга на север разбить основные группировки противника в Крыму, Донбассе, на московском направлении, деблокировать Ленинград. Немецкое командование готовило главный удар на южном крыле советско-германского фронта. Для этого была количественно и качественно усилена южная группировка немецких войск, сюда же направлялись основные силы союзников – румынские, венгерские и итальянские войска, две дивизии словаков. Советское командование Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов не сумело вскрыть направления главных сил вермахта и организовать эшелонированную оборону в полосе наступления ударных группировок войск Германии и войск ее союзников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, качество и количество войск СССР, Германии, Румынии, Венгрии, Италии на южном крыле советско-германского фронта в июне 1942 года.

Приложение № 1:

Состав и командование группы армий «Юг» на 28 июня 1942 г.

Армейская группа "Вейхс" - генерал-фельдмаршал, барон Максимилиан фон Вейхс.

55-й армейский корпус – генерал-лейтенант фон Виров.

45-я пехотная дивизия – генерал-майор Фриц Кюльвейн.

95-я пехотная дивизия – генерал-майор Герберт Михаэлис.

299-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Ральф граф фон Ориола.

1-я пехотная бригада СС – оберфюрер СС Рихард Херрман.

4-я танковая армия – генерал-полковник Герман Гот.

13-й армейский корпус – генерал пехоты Эрих Штраубе.

82-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Альфред Бентч.

385-я пехотная дивизия – генерал пехоты Карл Эйбл.

11-я танковая дивизия – генерал-майор Герман Бальк.

24-й танковый корпус – генерал танковых войск Виллибальд фон Лангерман.

377-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Адольф Лехнер.

9-я танковая дивизия – генерал-майор Йоханес Бесслер.

3-я моторизованная дивизия - генерал-майор Вернер Гельмут Шлемер.

48-й танковый корпус – генерал танковых войск Рудольф Виль.

24-я танковая дивизия – генерал-майор Вильгельм фон Ленгерк (до 28.8.42).

2-я мотодивизия «Великая Германия» - генерал-лейтенант Вальтер Хернлейн.

2-я королевская венгерская армия – генерал-полковник Густав Яни

3-й венгерский армейский корпус – генерал-лейтенант Штром

6-я венгерская пехотная дивизия –

7-я венгерская пехотная дивизия –

9-я венгерская легкопехотная дивизия –

7-й армейский корпус – генерал артиллерии Эрнст Хелль.

387-я пехотная дивизия – генерал-майор Арно Яр.

16-я моторизованная дивизия – генерал-лейтенант Зигмунд Хенрици.

Резерв армейской группы «Вейхс»:

88-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Генрих Ротт.

- 383-я пехотная дивизия – генерал-майор Эберхард фон Фабрице-Фальк.
6-я полевая армия – генерал танковых войск Фридрих Паулюс.
29-й армейский корпус – генерал пехоты Ганс фон Обстфельдер.
 57-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Оскар Блюм.
 75-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Эрнст Хаммер.
 168-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Дитрих Крайсс.
8-й армейский корпус – генерал артиллерии Вальтер Хейтц.
 305-я пехотная дивизия – генерал-майор Бернгард Штейнмец.
 389-я пехотная дивизия – генерал-майор Эрих Альберт Магнус.
 376-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Александр фон Даниэльс.
 100-я легкопехотная дивизия – генерал-лейтенант Вернер Занне.
40-й танковый корпус – генерал танковых войск Лео Гейр фон Швеппенбург.
 3-я танковая дивизия – генерал-майор Герман Брайт.
 23-я танковая дивизия – генерал-майор Эрвин фон Макк.
 29-я моторизованная дивизия – генерал-майор Макс Фремерей.
17-й армейский корпус – генерал пехоты Карл Холлидт.
 79-я пехотная дивизия – генерал-майор Рихард граф фон Шверин.
 294-я пехотная дивизия – генерал-майор Йоханесс Блок.
336-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант артиллерии Вальтер Люхт.
113-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Ганс-Генрих Сикст фон Арним.
51-й армейский корпус – генерал пехоты Зейдлиц фон Курцбах.
 44-я пехотная дивизия – генерал-майор Генрих Антон Дебой.
 62-я пехотная дивизия – генерал-майор Рихард-Генрих фон Ройсс.
 297-я пехотная дивизия – генерал-майор Мориц фон Дреббер.
 71-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Александр фон Хартманн.
 213-я охранная дивизия – генерал-лейтенант Рене Д.Омм де Курбьер.
1-я танковая армия – генерал-полковник, барон Эвальд фон Клейст.
11-й армейский корпус – генерал пехоты Карл Штреккер.
 1-я горнострелковая дивизия – генерал-лейтенант Губерт Ланц.
 97-я егерская дивизия - генерал-лейтенант Эрнст Рупп.
 1-я пехотная дивизия (румынская) – бригадный генерал Александру Сайдак.
6-й румынский армейский корпус – генерал-лейтенант Корнелиу Драгалина.
 2-я пехотная дивизия – бригадный генерал Димитриу Тудосе.
 4-я пехотная дивизия – генерал-майор Георгиу Гилак.
 20-я пехотная дивизия – бригадный генерал Ромулус Димитриу, с 4.07. –
 дивизионный генерал Николае Татарану.
 384-я пехотная дивизия (немецкая) – генерал-лейтенант Эккард фон Габленц.
44-й армейский корпус – генерал артиллерии Максимилиан де Ангелис.
 68-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Роберт Мейснер.
 101-я егерская дивизия – генерал-лейтенант Эрих Дистель.
 257-я пехотная дивизия – и.о. – полковник Карл Пюхлер.
3-й танковый корпус – генерал кавалерии Эберхард-Август фон Макензен.
 14-я танковая дивизия – генерал-майор Фридрих Кюн.
 22-я танковая дивизия – генерал-лейтенант Вильгельм фон Апель.
 Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» - обергруппенфюрер СС Йозеф Дитрих.
 16-я танковая дивизия – генерал-майор Ганс-Валентин Хубе.
4-й армейский корпус – генерал пехоты Виктов фон Шведлер.
 76-я пехотная дивизия – генерал-майор Карл Роденбург.
 295-я пехотная дивизия – генерал-майор, доктор Отто фон Корфес.
 94-я пехотная дивизия – генерал пехоты Гельмут Велькман.
 454-я охранная дивизия – генерал-лейтенант Герман Вильке.
17-я полевая армия – генерал-полковник Рихард Руоф.
52-й армейский корпус – генерал пехоты Ойген Отт.
 111-я пехотная дивизия – генерал-майор Герман Рекнагель.
 370-я пехотная дивизия – генерал-майор Эрнст Клепп
Итальянский экспедиционный корпус – генерал армии Итало Гарибольди.

3-я мотопехотная дивизия «Имени принца Амедео, герцога Д'Аосты» - дивизионный генерал Марио Мараццани.

9-я пехотная дивизия «Пасубио» - див.генерал Витторио Джиованелли.

52-я пехотная дивизия «Торино» - дивизионный генерал Роберто Леричи.

49-й горный корпус – генерал горных войск Рудольф Конрад.

4-я горнострелковая дивизия – генерал-майор Карл Эгльзеер.

198-я пехотная дивизия – генерал майор Альфред Букк.

Румынский кавалерийский корпус – корпусный генерал Михай Раковитца.

5-я кавалерийская дивизия – бригадный генерал Василие Майнеску.

6-я кавалерийская дивизия – дивизионный генерал Ион Кодряну.

444-я охранный дивизия – генерал-лейтенант Вильгельм Руссвурм.

11-я полевая армия – генерал-фельдмаршал Эрх фон Манштейн.

42-й армейский корпус – генерал пехоты Иоахим фон Кортицфлейш.

9-я пехотная дивизия - генерал-лейтенант, барон Зигмундт фон Шлейниц.

46-я пехотная дивизия – генерал-майор Эрнст Хаккиус.

Отд. мотобригада - полковник Карл-Альбрехт фон Гроддек.

30-й армейский корпус – генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико.

72-я пехотная дивизия – генерал-майор Миллер-Геххардт.

170-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Эрвин Сандер.

28-я легкопехотная дивизия - генерал артиллерии Иоганн Зиннхубер.

54-й армейский корпус – генерал пехоты Карл Маттенклот.

22-я пехотная дивизия – генерал-майор Людвиг Вольф.

24-я пехотная дивизия – генерал-майор Ганс фон Теттау.

50-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Фридрих Шмидт.

132-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Фриц Линдеман.

Румынский горный корпус – корпусный генерал Георге Аврамеску.

1-я горнострелковая дивизия – бригадный генерал Василиу Рэшкану.

18-я пехотная дивизия – генерал-майор Раду Балдеску.

1-я горнострелковая бригада – бригадный генерал Михай Ласкару.

7-й армейский корпус (рум) – дивизионный генерал Флориа Митранеску.

10-я пехотная дивизия – бригадный генерал Траян Станеску.

19-я пехотная дивизия - бригадный генерал А. Петкулеску.

4-я горнострелковая дивизия – генерал-майор Георге Манолиу.

8-я кавалерийская дивизия – бригадный генерал Корнелиу Теодорини.

Резерв ОКХ:

14-й танковый корпус – генерал танковых войск Густав фон Виттерсгейм.

60-я моторизованная дивизия – генерал-лейтенант Фридрих-Георг Эберхард.

5-й армейский корпус - генерал-лейтенант Рихард Ветцель.

73-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант, барон Рудольф фон Бюнау.

125-я

пехотная дивизия – генерал-лейтенант Вильгельм Шнеккенбургер.

2-я (рум.) горнострелковая дивизия – бригадный генерал Ион Думитраче.

57-й танковый корпус – генерал танковых войск Фридрих Кирхнер.

13-я танковая дивизия – генерал-майор Траугот Герр.

5-я мотодивизия СС «Викинг»- обергруппенфюрер СС Феликс Штайнер.

Словацкая моторизованная дивизия – генерал-майор Август Малер.

323-я пехотная дивизия – генерал-майор Андреас Небауер.

340-я пехотная дивизия – генерал-лейтенант Виктор Кох.

371-я пехотная дивизия - генерал-лейтенант Рихард Штемпель.

403-я охранная дивизия - генерал-майор Вольфганг фон Дитфурт.

1-я кавалерийская дивизия (рум.) – бригадный генерал Константин Братеску.

9-я кавалерийская дивизия (рум.) – бригадный генерал Михай Чариакеску.

Словацкая охранная дивизия – генерал-майор Рудольф Пильфусек.

10-я венгерская легкопехотная дивизия -

12-я венгерская легкопехотная дивизия -

13-я венгерская легкопехотная дивизия –

105 венгерская легкопехотная дивизия –

121-я венгерская пехотная бригада -

124-я венгерская пехотная бригада -

Полевое управление 8-й армии (Италия) –

2-й армейский корпус (итал.) – корпусный генерал Джиованни Зангьери.

2-я пехотная дивизия «Сфорцеска» - дивизионный генерал Карло Пеллегрини.

3-я пехотная дивизия «Равенна» - дивизионный генерал Эдуарде Неббиа.